

это оценочное понятие, и решение вопроса о допустимости самозащиты в той или иной ситуации будет зависеть от субъективного мнения суда.

По нашему мнению, пределы осуществления самозащиты должны быть четко сформулированы в Гражданском кодексе, так как владельцам приходится часто прибегать к данному способу защиты в ситуациях, когда бездействие может привести к утрате объекта владения навсегда. В Германии этот вопрос освещается более подробно, однако тоже вызывает неоднозначные мнения со стороны судей. В § 859 BGB установлено, что владелец может противиться запрещенному самоуправству, применив силу. В п. 2 детально разъясняется, что если владелец лишен движимой вещи, то он вправе силой отобрать ее у нарушителя, в случае если он был застигнут на месте либо найден в результате преследования [13]. Если же владелец лишен земельного участка он имеет право удалить нарушителя немедленно после совершения им запрещенного самоуправства. В Австрии (§ 19, 344, 1306, 1310 ABGB) случаи применения самозащиты владения считаются правомерными, только если они осуществлены в рамках необходимой обороны или крайней необходимости. Как видно, Всеобщий Гражданский кодекс Австрии предусматривает более строгое регулирование самозащиты.

В настоящее время гражданское законодательство нуждается в восстановлении института владельческой защиты. В условиях активно развивающегося гражданского оборота защитить свое право владения довольно непросто, а перегруженность судов и длительные сроки рассмотрения дела лишь усложняют данную проблему. Только создание эффективно действующей системы посессорной защиты владения в целях охраны имущественных интересов владельцев существенно облегчит борьбу с насилием и произволом, укрепившимся в современном российском обществе. Однако добиться поставленной цели удастся лишь после устранения всех имеющихся противоречий, существующих в Проекте изменений ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевская, Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения / Л. Ю. Василевская // Цивилист. — 2011. — №1. — С. 23-29.
2. Всеобщий гражданский кодекс Австрии // Пер. с нем. С.С. Маслов. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 344.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) // Пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 392.
4. Гражданский кодекс Швейцарии // Пер. с нем., фр. Н. И Гайдаенко Шер, М. Шер, 2012. С. 576.
5. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению // Пер. с нем. / В. Бергманн (введ., сост.) ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. — 4-е изд., перераб. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 712.
6. Забродин, Д. М. Владельческая (посессорная) защита в современном гражданском праве России / Д. М. Забродин // Бюллетень нотариальной практики. — 2011. — №4. — С. 34–38.
7. Коновалов, А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. Изд. 2-е, доп. — СПб. : Юридический центр Пресс. — 2002. С. 337.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. — М. : Статут, 2009. С. 126.
9. Ландаков, В. Н. О владельческой защите: прошлое, действительное и будущее / В. Н. Ландаков // Гражданское право. — 2011. — №3. — С. 22–26.
10. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона №47538-6 : ред., принятая Гос. Думой в первом чтении 27 апр. 2012 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 2 сент. 2015 г. №Ф09-6050/15 по делу №А76-21388/2014 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
12. Рудоквас, А. Д. Владение и владельческая защита в проекте изменений Гражданского кодекса РФ / А. Д. Рудоквас // Известия вузов. Правоведение. — 2011. — №5. — С. 118-130.
13. Сеницын, С. А. Концепция владения и владельческой защиты в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ: традиции континентального права и особенности российского правотворчества / С. А. Сеницын // Вестник гражданского права. — 2011. — №4. — С. 42-58.
14. Федорова, Н. А. Соотношение понятий «владение» и «собственность» в работах отечественных правоведов середины XIX — начала XX в. / Н. А. Федорова // История государства и права. — 2009. — №16. — С. 45-53.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П.А. Вагин,
начальник УМВД России по г. Тюмени,
адъюнкт Тюменского института
повышения квалификации МВД РФ
Научный руководитель:
В.В. Алексеев,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности и оперативно-технических
мероприятий ОВД ТИПК МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время об этнической организованной преступности говорится достаточно часто не только в оперативных сводках и аналитических документах правоохранительных органов, но и на различных уровнях государственной власти. Все чаще в средствах массовой информации появляются факты совершения тяжких и особо тяжких преступлений,

где фигурантами являются лица из этнических групп граждан. Эти преступления вызывают большой общественный резонанс, раздражение общества, возмущение рядовых граждан.

Противодействие организованной преступности, сформированной по этническому признаку, является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ключевым ориентиром в этой работе стал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №602 «Об обеспечении межнационального согласия», в котором основной задачей правоохранительных органов определяется снижение межнациональной напряженности в обществе и раскрытие тяжких преступлений. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, организованная преступность указана среди прочих угроз.

Стоит заметить, что одной из причин возникновения достаточно серьезных осложнений в общении с представителями других этнических общностей определено недостаточностью знаний национальных традиций и их обычаев. Причем разные народы относятся к ним с разной степенью выраженности отстаивания и щепетильности [2].

Россия — многонациональное, многоконфессиональное государство, на территории которого проживает более 190 народов. Стабильность и мирное сосуществование всех этносов возможно только при разумной государственной политике с учетом менталитета народов и веками складывающихся отношений. Напряженная международная обстановка, перелом сфер влияния, происходящие геополитические процессы создают серьезную угрозу для национальной безопасности страны.

Для правильного понимания этнической преступной группы необходимо определить понятие этноса как такового. Древние греки применяли понятие «этнос» к другим народам (не грекам), которые отличались от них языком, обычаями, верованиями, образом жизни, ценностями, привычками и т.п.

Этническая общность предполагает единство территории, климатических и географических условий, социально-экономическое единство, общность и специфичность культуры и быта. В качестве важного показателя, характеризующего этническую общность, выступает единство особенностей психического склада. Этническая группа определяется родственными по языку и близкими по культуре общностями людей. По мнению Дугина А.Г. «этнос» — это органическое общество, находящееся на определенной территории и отличающееся общей моралью, скрепленное общей нравственностью, обычаями, знаковой системой. В данном научном термине объединяются представления о населенной местности, понятия «нрава», «морали», «обычая» и «народа» [1].

На русском языке в научный оборот термин «этнос» ввел С.М. Широкогоров (1887—1939) — великий русский этнолог, основатель русской этнологии, который определяет «этнос» как группу людей, говорящих на одном языке; признающих свое единое происхождение; обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличающихся от обычаев других групп» [1].

Стоит заметить, что одной из причин возникновения достаточно серьезных осложнений в общении с представителями других этнических общностей определено недостаточностью знаний национальных традиций и их обычаев. В данном случае речь идет еще об одной категории этнопсихологии, такой как национальные традиции. Люди, как правило, весьма чувствительны к своим традициям, обычаям, вкусам, поэтому целесообразно их не нарушать. Причем разные народы относятся к своим традициям с разной степенью выраженности отстаивания и щепетильности» [2]. Для эффективного противодействия этнической преступности необходимы знания об их культуре, традициях, обычаях, ритуалах, верованиях и психологии.

Этнические традиции сформировались в глубокой древности вместе с появлением народов (этносов). Они проявляются в одежде, пище, фольклоре, народных промыслах, обычаях, ритуалах, мифах, медицине. Это сочетание ушедших и нынешних поколений, сохранивших самобытность с древних времен. Этническая культура выражает вековой народный опыт жизни и рационального ведения хозяйства в данных условиях природы. Лучшие достижения национальной культуры — это продукт творчества наиболее талантливых представителей нации, просвещенных, эрудированных людей. Историческое желание каждого народа являет собой сохранение своего лица и своей культуры.

Этнос может объединять людей разной национальности, но с общим мировоззрением, схожими культурами и религиями — в качестве примера можно привести Дагестан с его 46 народностями. Мы согласны с мнением Л. Гумилева, что этническая общность — это «исторически возникший вид социально устойчивой группировки людей, представленных племенем, народностью, нацией» [3]. Мигранты, особенно из стран с иной культурой и религией, ощущая отчужденность нового общества, изолируясь в своих общинах, образуют консолидированные иерархические этнические диаспоры, внутри которых или вне их формируются организованные преступные группы и сообщества — этнические криминальные структуры, которые зачастую используют в криминальных целях коммуникационные сети и финансовый капитал диаспорных общин. Анализ этих связей говорит о стремлении этнической преступности через созданные диаспорой официальные структуры войти в ее легальный бизнес, занять в диаспоре ведущие позиции и руководить протекающими в ней экономическими процессами. С другой стороны, лидеры этнических общественных движений, зачастую маскируя свои цели под борьбу за культурные, религиозные и иные ценности, вносят в них идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы. Сложность и деликатность проблемы состоит в том, что юриспруденция в нашей стране теснейшим образом переплетается с национальной политикой.

Принимая во внимание этот аспект, криминологи, вторя политикам, заявляют, что квалификация преступных проявлений по национальному признаку оскорбляет национальные чувства людей и может вызвать ответные меры, Несмотря на то, что религия, и исламская в том числе, проповедует служить добру, в этнических преступных структурах к использованию религиозных догм относятся избирательно, хотя вероисповедание зачастую оказывает существенное влияние и на поведение их участников, и их преступную мотивацию, а иногда религиозные догматы вообще не принимаются во внимание. Особую тревогу вызывает проблема распространения в ряде регионов страны идей нетрадиционного ислама. При этом нельзя не учитывать, что мусульманские организации в России действуют в условиях максимального благоприятствования со стороны государства, активно участвуют в общественной и политической деятельности. Пользуясь этим, на территории России активно осуществляют противоправную деятельность несколько десятков экстремистских организаций, про-

пагандирующих крайне радикальную исламскую идеологию т.е. происходит использование представителями этнических преступных группировок отдельных положений ислама в целях сокрытия криминального образа жизни, придания ему признаков религиозной борьбы с властными структурами или представителями иных религиозных конфессий.

Этнос может иметь различную структуру. Он может состоять из: 1) этнического ядра — компактно живущей на определенной территории основной части этноса, 2) этнической периферии — компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части, и, наконец, 3) этнической диаспоры — отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности.

Каждого человека формирует та среда, в которой он вырос, воспитывался, впитывал основные материальные и духовные ценности. В результате воздействия политических, экономических и социальных условий происходит формирование психологических и социальных особенностей у большинства представителей нации. Это можно назвать национальным характером. На характер имеет сильное воздействие природный фактор, географическое расположение представителей этноса, климатические условия. Важным условием являются генетические особенности проживающих людей, волевые качества, эмоциональные аспекты.

Россия — многонациональное государство. Исторически сложившиеся традиции мирного сосуществования этносов на одной территории обуславливают равенство прав и свобод человека, и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам национальной, языковой и религиозной принадлежности, что гарантируется статьей 19 главой 2. (Права и свободы человека и гражданина) Конституции Российской Федерации. Кроме этого, в соответствии со статьей 26 «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность».

Несмотря на многовековой опыт совместного проживания, мы отмечаем, что каждая этническая общность старается отстаивать свои интересы и соблюдать свои национальные традиции, которые связывают ее с этнической Родиной, своим происхождением, местом проживания, воспитанием, языком, на котором говорит и мыслит, традициями, сохраняющимися в ее памяти, независимо от места ее географического обитания.

Исторически при царской России обусловлено, что сильные кланы Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии могли беспрепятственно осуществлять вооруженные нападения на соседей, похищая женщин, имущество и скот. Это способствовало выработке устойчивого уважительного отношения к силе и одобрения права сильного на насилие в отношении слабых. В традициях многих кавказских и среднеазиатских обществ на протяжении веков присутствовало более мягкое отношение к тем формам поведения, которые в современном обществе считаются преступными и караются законодательством. «Сегодня для Северного Кавказа характерны большая разница в доходах населения, коррупция, избирательное применение законов и т.д. При средней безработице по России в 8,5% трудоспособного населения в Ингушетии она превысила 50%, в Чеченской республике достигла 34%, а в других колеблется на уровне 11-13%» [4].

Обычаи вполне одобряли практику насильственного присвоения чужой собственности, причем в отношении враждебных родов или чуждых этносов такая модель поведения считалась не только допустимой, но и правильной, заслуживающей симпатии и уважения. В настоящее время, богатство, власть и уважение со стороны соплеменников, которым пользуются криминальные авторитеты, способствуют привлечению в ряды организованных преступных группировок новых участников из числа молодежи, которой в силу отсутствия образования, плохого знания русского языка или же отсутствия российского гражданства сложно реализовать себя в легальной деятельности.

Исследование показало, что члены семьи, близкие люди одобряли, оправдывали действия своих родственников преступников. Отказ от соблюдения национального обычая прямо осуждается общественным мнением, что принуждает строго следовать традициям. Источником непосредственного влияния, направленного на соблюдение норм и обычаев служит непосредственное окружение человека. Соблюдение обычая становится результатом конформистского поведения, то есть безоговорочного подчинения взглядам группы национальной общности, в которую данное лицо входит. Издавна у данных народов существует обычай проявления почтительности и уважения к людям старшего возраста, которые, как правило, являются носителями традиционных взглядов оценок, мнений, предубеждений и правил поведения. Молодежь, выросшая в местах, где народные традиции очень сильны, является фактором формирования толпы при совершении преступлений. Традиционное воспитание приводит к тому, что в конкретной ситуации, когда сталкиваются нормы официального и неофициального права, торжествует обычай. Религиозные нормы, укоренившиеся в обычаях, обрядах, культурных и этнических образцах поведения, в образе жизни, являются регуляторами общественных отношений. В силу неверия в официальные законы и власть, люди естественно обращаются к неофициальным нормам, поэтому система религиозных норм оказывает большое влияние на представление членов общества о необходимых ему материальных и духовных благах.

Именно клановые формы организации обеспечили этническим преступным сообществам более выгодное, по сравнению со славянскими группами, положение. Согласно существующим особенностям традиционного мировоззрения народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии исторически сложившиеся и существовавшие в данных регионах традиционные общества всегда отличались следующими характерными чертами менталитета: радикальностью, замкнутостью, коллективизмом, традиционализмом и регламентированностью. Естественно, что подобная ориентация явилась оптимально подходящей для формирования этнических организованных преступных сообществ. А в совокупности с соответствующими социальными факторами это во многих случаях приводит к криминализации значительной части малых этнических преступных групп, в которых процент проявляющих криминальную активность членов непропорционально велик относительно общей численности данной группы.

В настоящее время организованные этнические преступные группы (сообщества) действуют практически во всех субъектах РФ. Они оказывают существенное влияние на оперативную обстановку ввиду наличия тесных связей со своими диаспорами и исторической родиной, способности организовать противоправную деятельность на территории Российской Федерации и за рубежом. Возможность, в случае опасности, скрыться на территории своих республик и затруднения при проведении опознания потерпевшими, позволяют представителям этнических преступных групп совершать преступления, основная масса которых носит корыстно — насильственный характер.

Каждая из этнических организованных преступных групп имеет широкий спектр деятельности, но существует и определенная специализация. Например: азербайджанские — это грабежи, кражи, вымогательства и сбыт наркотических средств, грузинские — кражи из автотранспорта («барсеточники»), квартирные кражи, чеченские и дагестанские — вымогательства, квалифицированные разбои и похищения людей, узбекские и таджикские — незаконный оборот наркотиков.

На сегодняшний день, по приблизительным расчетам, в России действует более 200 этнических преступных групп, состоящих из 1600 участников. Наиболее активно в 2014 году этнические организованные преступные группы (далее ЭОПГ) осуществляли свою деятельность в Центральном (138 ЭОПГ), Приволжском (52), Северо-Западном (28) и Сибирском (21) федеральных округах. Сравнение указанных сведений с показателями 2013 года свидетельствует, что этнические ОПГ по-прежнему имеют притяжение к экономически развитым регионам.

Подавляющая часть преступлений (78%) носит корыстный и корыстно-насильственный характер (кражи, грабежи, разбои, вымогательство, мошенничество), более 15% совершается с использованием оружия, а каждое четвертое связано с незаконным оборотом наркотиков. В состав этнических ОПГ в основном входят уроженцы государств Закавказья (60%) и Центральной Азии (13%). Так, из всех выявленных в большинстве групп входили азербайджанцы (23,4%), армяне (21,5%), грузины (11,7%), таджики (7,2%), узбеки (5,2%).

По мнению А.В. Бадырханова организованной этнической преступностью является совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершенных в составе групп гражданами ближнего и дальнего зарубежья, лицами без гражданства, временно либо постоянно проживающими в Российской Федерации, а также гражданами России в регионах вне исконной территории, где они являются национальным меньшинством [5]. По нашему мнению это не соответствует российскому законодательству, так как в нем нет определения национального меньшинства, хотя само понятие встречается в региональных законах и постановлениях, и даже Конституции. В международном праве определения также нет, поскольку считается, что это вопрос факта, а не юридической науки. В законодательстве некоторых стран, как, например, Эстонии или Латвии считают национальными меньшинствами граждан своих государств с отличной от титульной нации культурой и стремящейся ее сохранить.

Долгое время влияние этнических факторов на рост и развитие преступности не принималось во внимание или минимизировалось из опасений разжигания межнациональной розни, что, в конечном итоге, способствовало только активизации деятельности этнических преступных формирований и существенно затрудняло правоохранительным органам борьбу с ней. Они играют важную роль в противоправной деятельности, связывающей российские преступные формирования с криминальными структурами ближнего и дальнего зарубежья. Этому в значительной степени способствует наличие связей со своими диаспорами, как у нас в стране, так и за рубежом. Как справедливо отметил А.Н. Поздняков «деятельность членов организованных групп и преступных сообществ, направлена на извлечение максимальной прибыли в легальной и нелегальной сфере, имеющих в своем составе представителей этнической диаспоры в стране пребывания и за рубежом [6].

Россия не первая из государств, столкнувшаяся с этнической преступностью в организованных формах. Мы остановимся на основных преступных организациях в мире и видах незаконной деятельности.

Итальянская мафия [7] или "Коза ностра", в основе деятельности "Коза ностры", как и других итальянских преступных группировок, лежат закон молчания и тесные связи, которые имеют отчасти функциональный характер, отчасти семейно-личный и основаны на страхе. Возникнув в период слабого государства как структура самозащиты и самоуправления, "Коза ностра" переместилась из сельской местности в городские районы. Меры государственного воздействия в Италии, направленные на борьбу с мафией, обусловили миграцию сицилийцев в Соединенные Штаты Америки, где произошло образование сицилийской сферы влияния. Преимущественно контролировали незаконный оборот наркотиков.

Колумбийские картели. Колумбийские картели являются уникальными преступными организациями, способными вести боевые действия с правительственными войсками. Они занимаются исключительно наркобизнесом, базируются в Колумбии и распространяют свою деятельность на территорию США, а в последние годы — в Западную и Восточную Европу; Россию, Украину и другие государства, образованные на территории бывшего СССР. Каждая ячейка выполняет свою ограниченную функцию: разработку наркотика, сбыт, разведку, охрану и т. д. Это помогает выжить картелю даже в условиях внедрения агентов в одну из ячеек и привлечения ее членов к уголовной ответственности [8].

Японская "якудза" [9]. Японская "якудза" является одной из распространенных японских преступных организаций. В "якудзу" входят несколько крупных организаций, среди которых лидирует "Ямагучигуми", насчитывающая свыше 26 000 членов в составе 944 менее крупных банд. Второй по численности гангстерской группировкой является "Инагавакай", имеющая в своих рядах свыше 8 600 членов, за ней следует "Сумиешикай", которая объединяет свыше 7 000 членов. Для "якудзы" характерна ширококомасштабная междоусобная борьба между ее различными группировками, однако это не мешает ей внедряться в сферу законного предпринимательства и заниматься коррупцией в рамках политической системы. "Якудза" присутствует практически во многих странах. В Юго-Восточной Азии она занимается секс-бизнесом, азартными играми, мошенничеством, отмыванием денег, внедряется в сферу законного предпринимательства.

Китайские "триады" [10]. Слово "триады" заимствовано из священного символа китайского общества — небо, земля, человек (треугольник). Этнические китайские преступные организации являются очень сплоченными, не допускающими постороннего внедрения. Они базируются в самом Китае, Гонконге, Тайване и других местах Юго-Восточной Азии. "Триады" имеют разветвленную систему в Западной Европе, в китайских общинах Северной Америки, на Дальнем Востоке России. Согласно некоторым оценкам, в Гонконге насчитывается около 160 000 членов "триад", относящихся к 50 различным организациям. Триады занимаются многими видами преступной деятельности, включая вымогательство, проституцию, азартные игры, незаконный оборот наркотиков, являясь крупными поставщиками героина в США и Западную Европу.

Российская организованная преступность не имеет специфического названия, как в США, Италии, Японии. Она является относительно молодой, но уже хорошо известна в мире. Становление преступности произошло в конце 80-х начале 90-х годов, когда обострились этнические конфликты, произошло разрушение единого экономического пространства и расцвет коррупции. Отсутствие необходимых законов по борьбе с организованной преступностью, надежно работающей правоохранительной системы, валютного, финансового, банковского, налогового контроля позволило им серьезно укрепиться.

В настоящее время на территории Российской Федерации свою криминальную деятельность продолжают организованные преступные группировки, созданные на этнической основе. В том числе, по данным ГИАЦ МВД РФ, 77% опрошенных указывают на северокавказские этнические группы, осложняющие оперативную обстановку в субъектах; 23% указывают на среднеазиатские преступные группы; 15% группы других государств (Китай, Вьетнам, Корея).

Миграционный кризис в Евросоюзе заставил многие страны по-новому взглянуть на этническую преступность. Военные действия на Ближнем востоке подтолкнули сотни тысяч людей на поиски лучшей жизни устремится в благополучные страны. Лагеря беженцев на границах, неустроенность, бедность, криминал — все это не в лучшую сторону сказалось на состоянии преступности. Лояльное миграционное законодательство, субсидии беженцам, европейская толерантность привели к тому, что в Германии этнические мигранты чувствуют себя очень уверенно, за одну Новогоднюю ночь на 1 января 2016 года совершены десятки сексуальных нападений на женщин и девушек, процветают групповые изнасилования. Лидеры этнических преступных группировок активно развивают новый преступный промысел — переброска беженцев из стран Ближнего Востока в Европу. За последний год доходы от этого бизнеса приравнялись доходам от незаконного оборота наркотиков и оружия. Этнический аспект начинает играть большую роль в политике, экономике и социально-демографической сфере. Многие Европейские страны ведут отдельную статистическую отчетность, отражающую количество совершенных преступлений, совершенных этническими группами выходцев из Африки, Ближнего Востока, Турции. В Западной Европе постоянно проживают 50 млн. человек, исповедующих ислам, и такой статистический учет не считается дискриминацией ни по этническому, ни по любому другому признаку, но позволяет правоохрнительным органам реально оценить вклад каждой из криминальных группировок в общую криминогенную ситуацию. Рост криминальной активности заставляет принимать адекватные государственные меры для регулирования этнической и миграционной политики, в которых правоохрнительные органы играют главную роль.

Для эффективного противодействия этнической преступности на современном этапе необходимы знания об их культуре, традициях, обычаях, ритуалах, верованиях, психологии и т.п. Организованные этнические группировки отличаются крепкой сплоченностью, замкнутостью, изолированностью, закрытостью для других формирований. Клановость, радикальность, религиозные убеждения, круговая порука и активное использование насилия, как для поддержания внутренней дисциплины, так и при совершении преступлений, позволяют им выделяться на фоне остальных преступных групп. Несмотря на имеющийся опыт противодействия славянским организованным преступным группам (далее по тексту ОПГ), разработанные методы работы не всегда применимы к борьбе с этнической преступностью в силу их специфических особенностей.

Данная ситуация сложилась из-за лояльности государственной миграционной политики и опасений разжигания межнациональной розни, что в результате способствовало укреплению позиций преступных этнических формирований и существенно осложнило правоохрнительным органам борьбу с ней.

Подводя итоги можно сделать вывод, что под термином «этнические организованные преступные группы» следует понимать устойчивую группу лиц некоренной национальности, постоянно или временно проживающих на территории конкретного региона, заранее объединившихся по этническому признаку для совершения одного или нескольких преступлений.

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности имеет свою специфику, которая обязывает сотрудников иметь соответствующую подготовку, включающую знание этнопсихологии и национальных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дугин А.Г. Этносоциология // Академический проект; Фонд «Мир», М, 2011 С.18.
2. Гурьев М.Е., Юренкова В.А., Этнопсихология //Учебное пособие МВД России С-Пб университет 2014. С. 15.
3. Гумилев Л. , От Руси до России. Очерки этнической истории. М., 2004. С. 315.
4. Вьюнов Ю.И., //Изменение методов бандподполья по дестабилизации обстановки в Южном федеральном округе. Оперативно-розыскная работа №3, М.-2010. С. 15.
5. Бадырханов А.В. Автореферат на соискание к.ю.н «Оперативно-розыскные меры по противодействию организованной этнической преступности в столичном регионе» М.: 2011. С. 27.
6. Поздняков А.Н. Омелин В.Н. \\Этническая организованная преступность и правовая основа борьбы с ней М.: 2008 с. 59.
7. Организованная преступность в Италии \\ Борьба с преступностью за рубежом: Реф. сб. — М.: ВИНТИ, 2003. №4.
8. Международное сотрудничество по борьбе с транснациональной преступностью.
9. Организованная преступность в Японии // Борьба с преступностью за рубежом: Реф. сб. — М.: ВИНТИ, 2003. №7.
10. Донели Г. Китайские триады // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 2003. №5-6.